

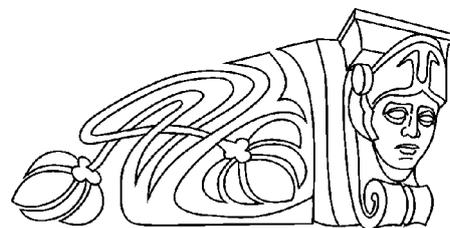

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 13–21
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 13–21
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-13-21>

Научная статья
УДК 94(=112.2)(470.44/.47)|1955/2010|

Несостоявшееся возвращение: немцы в Поволжье. 1955–2010 годы

А. А. Герман

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Герман Аркадий Адольфович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии, a.a.german@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7571-7645>

Аннотация. В статье исследуются попытки возвращения депортированных в 1941 г. немцев Поволжья в места их довоенного проживания. Дается периодизация этих процессов, раскрываются особенности каждого периода. Попытки переселения на Волгу из Сибири и Казахстана стали предприниматься с 1956 г. после отмены для немцев режима спецпоселения (1955 г.). До конца 1972 г. они носили нелегальный характер, переселенцы сталкивались со многими трудностями, поскольку существовал запрет на возвращение немцев в места довоенного проживания. В последующем, вплоть до конца 1980-х гг., государство не вмешивалось в эти процессы, благополучие переселенцев определялось отношением к ним местных властей. В годы перестройки непоследовательная и противоречивая политика руководства страны по реабилитации немцев способствовала возникновению сопротивления их возвращению в Поволжье. Тем временем появилась и стала развиваться альтернатива возвращению на Волгу – эмиграция в Германию. Публичное заявление Президента Б. Н. Ельцина в январе 1992 г. о том, что немецкой автономии на Волге не будет, стало переломным моментом. Начался лавинообразный выезд в Германию. Запоздалые попытки центральной и местной властей привлечь немцев в Поволжье социально-экономическими мерами дали слабый кратковременный эффект.

Ключевые слова: немцы, Поволжье, численность немцев, Всесоюзные переписи населения, депортация, возвращение немцев, компактные поселения в Поволжье, миграционные процессы

Для цитирования: Герман А. А. Несостоявшееся возвращение: немцы в Поволжье. 1955–2010 годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 13–21. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-13-21>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Failed return: Germans in the Volga region. 1955–2010

A. A. German

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Arkady A. German, a.a.german@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7571-7645>

Abstract. The article examines the attempts to return the Volgagermans, deported in 1941, to their places of pre-war residence. The author gives a periodization of these processes and reveals the features of each period. Attempts to relocate to the Volga from Siberia and Kazakhstan began to be undertaken since 1956 after the abolition of the special settlement regime for the Germans (1955). Until the end of 1972, they were illegal, the settlers faced many difficulties, since there was a ban on the return of the Germans to the places of the pre-war accommodation. Subsequently, until the end of the 1980s the state did not interfere in these processes, the well-being of the settlers was determined by the attitude of the local authorities towards them. During the years of perestroika, the inconsistent and contradictory policy of the country's leadership on the rehabilitation of the Germans contributed to the emergence of resistance to their return to the Volga region. Meanwhile, an alternative to returning to the Volga appeared and emigration to Germany began. Public statement by President B. N. Yeltsin in January 1992 that there would be no German autonomy on the Volga was a turning point. An avalanche-like departure to Germany began. Belated attempts by the central and local authorities to attract the Germans to the Volga region by socio-economic measures had a weak short-term effect.

Keywords: Germans, Volga region, number of Germans, All-Union population censuses, deportation, return of Germans, compact settlements in the Volga region, migration processes

For citation: German A. A. Failed return: Germans in the Volga region. 1955–2010. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 13–21 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-13-21>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Почти вся новейшая историография российских немцев объясняет причины массового исхода российских немцев, включая и немцев Поволжья, в Германию тем, что в условиях перестройки в СССР развитие их национального самосознания вылилось в широкое движение за восстановление ликвидированной в 1941 г. АССР немцев Поволжья. Оно натолкнулось на жесткое сопротивление местного населения, проживающего в местах, откуда были выселены немцы, и местных властных структур, возглавивших это сопротивление. В результате в Саратовском Поволжье возник опасный очаг межнациональной напряженности. В таких условиях заявление президента Б. Ельцина в январе 1992 г. о том, что немецкой автономии на Волге не будет, стало своеобразной точкой невозврата, поскольку нацеленность немцев на свою республику породила массовое разочарование, привело их к выводу о бесперспективности в российских условиях сохранения своей национальной идентичности. Следствием стала массовая эмиграция немцев из России в Германию. Только к 1995 г. с территории постсоветского пространства туда переселилось свыше 300 тыс. чел. Переселение активно продолжалось и в последующие годы¹.

Наиболее значимыми в освещении проблем послевоенных миграций российских немцев как внутри СССР и постсоветского пространства, так и за рубеж, представляются работы германских историков А. Айсфельда² и В. Хердта³, совместная монография российских исследователей В. А. Бауэра и Т. С. Иларионовой⁴, а также вышедшая полтора десятка лет спустя монография одного из этих соавторов Т. С. Иларионовой⁵.

Из современных исследований следует отметить две статьи В. В. Хасина, глубоко раскрывающего внутренние механизмы развивавшегося в конце 1980 – начале 1990-х гг. межнационального противостояния в Саратовском Поволжье. В первой рассматриваются теоретические аспекты механизма сопротивления восстановлению немецкой автономии⁶, во второй – практические формы действий местной номенклатуры, не желавшей ограничения своей власти⁷. Не смог обойти вниманием проблему массового переселения российских немцев в Германию и автор настоящей статьи⁸.

В принципе, соглашаясь с положениями концепции массовой эмиграции российских немцев в Германию, следует все же отметить, что на процесс эмиграции оказали влияние и другие факторы. Он является результатом многообразия причин и обстоятельств, которые не всегда вписываются в общепринятую трактовку происходивших событий.

В 1941 г. в АССР немцев Поволжья проживало около 375 тыс. немцев. Достаточно большое количество немцев Поволжья проживало за пределами Немреспублики. По переписи 1939 г.

в Поволжье и прилегающих к нему регионах проживали 93,9 тыс. немцев, в том числе в областях: Горьковской – 4 758, Куйбышевской (включая территорию нынешней Ульяновской) – 11 101, Пензенской – 1 862, Саратовской – 42 970, Сталинградской (включая территорию нынешней Астраханской) – 23 751, Тамбовской – 3 229; в республиках: Калмыцкой – 4 150, Марийской – 247, Мордовской – 454, Татарской – 1 083, Чувашской – 322⁹.

Осенью 1941 г., как известно, все немецкое население Поволжья было депортировано в Сибирь и Казахстан, а их республика – ликвидирована. Согласно официальным данным из АССР немцев Поволжья переселили 373 529 чел., из Саратовской области – 46 706 чел., из Сталинградской области – 26 245 чел. Вывоз этих людей был произведен 188 эшелонами в установленные сроки (с 3 по 20 сентября) и без эксцессов. 73% (т. е. почти три четверти) немецкого населения было переселено в Сибирь (в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области) и лишь 27% (чуть больше четверти) – в Казахстан (в 6 областей). Стоит отметить, что в 1941 г. Омская область включала в себя современную Тюменскую область, а Новосибирская – современную Кемеровскую область.

Переселенцы, попавшие в Казахстан, были размещены в северной, восточной и юго-восточной частях Республики, т. е. в районах, сравнительно благоприятных для жизни¹⁰.

Выше речь шла о первой и главной операции по депортации основного компактного массива немцев, проживавших в АССР немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областях, осуществленной на основе Постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 г. и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г.¹¹

До конца 1941 г. депортации подверглись и немцы других областей и республик Поволжья и прилегающих к ним регионов (областей – Горьковской, Пензенской, Куйбышевской, Тамбовской; АССР – Марийской, Чувашской, Татарской, Мордовской, Калмыцкой). Общая численность переселенных из этих регионов немцев превышала 30 тыс. чел. Эти «микродепортации» опирались на другие руководящие документы по их организации и проведению. Так, например, в период с 3 ноября по 10 декабря были переселены в Казахстан 5 965 немцев, проживавших в Калмыкии¹². Юридическим основанием для депортации стало распоряжение СНК СССР от 2 ноября 1941 г. № 84-к «О переселении немцев из Калмыцкой АССР»¹³.

Депортированные немцы Поволжья, за 177 лет проживания на Волге сформировавшиеся в оригинальную компактную этническую группу, были рассеяны на огромной территории СССР – до 3 млн кв. км. В дальнейшем, с учетом вторичных депортаций на Крайний Север

и мобилизации в Трудовую армию, площадь их рассеяния увеличилась более чем в 3 раза, что означало конец существования немцев Поволжья как уникальной этнотерриториальной группы немецкого населения СССР. В местах депортации, «трудовой армии» и спецпоселения произошло смешение территориальных, профессиональных и социальных групп немецкого населения. Резко выросло число межнациональных браков.

Лишь в декабре 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР с российских немцев был снят режим спецпоселения, они получили свободу перемещения в пределах азиатской части СССР. Возвращаться в места довоенного проживания, в том числе и в Поволжье, им было запрещено¹⁴.

Однако отдельные немецкие семьи пытались это сделать. Некоторые попытки увенчались успехом. Такие факты были выявлены, в частности, в ходе этнографических экспедиций Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН)¹⁵, проводившихся в бывших немецких селах Поволжья в 1990-е гг. В основном данные были получены путем опроса проживавшего тогда в селах немецкого населения.

Несмотря на препятствия, уже в феврале 1956 г. первые немцы приехали в Поволжье «на разведку». Сложился своеобразный механизм переезда: сначала приезжали представители семей, чтобы ознакомиться с ситуацией, они договаривались о работе, временном жилье. Само переселение началось с конца весны 1956 г., когда стали приезжать целые семьи. К примеру, в марте 1956 г. приехал в Медведицкое (Франк) Клайн Фердинанд Егорович. Он договорился о работе, жилье и в апреле перевез всю семью. Целый месяц он с семьей жил в конторе МТС с другими возвратившимися немцами: Нусс, Юстус, Рейсиг, Фус. Потом все эти семьи получили жилье. Подобных примеров было немало. Например, в Бутковке (Шваб) вновь приехавшие жили даже в амбарах. В Макаровке (Меркель) в одной комнате проживали 22 чел.¹⁶

Следует отметить, что возвращения немецких семей на родину осуществлялись на территории бывшей АССР НП, отошедшей к Сталинградской области (7 кантонов из 22) и то лишь несколько лет. С 1958 г. немцев перестают и там прописывать. На территории Саратовской области все попытки возвращения немцев жестко пресекались. Возвратившимся не давали ни работу, ни прописку. Подтверждающим примером может служить судьба А. Г. Карла, впоследствии одного из лидеров немецкого национального движения в Энгельсе.

Вернуться в Энгельс Артур Генрихович с семьей (женой – русской и двумя маленькими детьми) попытался в 1957 г. Официально он был

в «северном» отпуске (56 дней) и приехал посмотреть на покинутый в 1941 г. город. Его попытка прописаться в нем встретила жесткий отказ. Пришлось переехать в Камышин Сталинградской области. Там он нашел хорошую работу и получил прописку, однако попыток вернуться в родной город не оставлял. Возвратиться удалось лишь через несколько лет, когда в Энгельсе началось строительство крупного завода, и Артур Генрихович, обладая дефицитной специальностью сварщика, стал востребован. За его прописку в городе ходатайствовало руководство завода¹⁷.

В целом общую картину возвращения немцев в Поволжье можно представить, основываясь на результатах Всесоюзной переписи населения 1959 г. По уже упомянутым выше регионам Поволжья перепись дает данные, содержащиеся в Приложении.

Несмотря на негативное отношение властей к возвращению немцев в Саратовскую область, к 1959 г. на ее территории проживало около 3,4 тыс. немцев. Большинство из них – это те, кто вернулся на довоенную родину и родился здесь после возвращения их родителей. Численность немцев в Сталинградской области согласно переписи составляла 7,5 тыс., т. е. в два с лишним раза выше, чем в Саратовской, что подтверждает утверждения респондентов о более лояльном отношении к немцам в этом регионе. В Астраханской области, входившей в 1941 г. в Сталинградскую, в 1959 г. проживал 621 немец. Общая численность немецкого населения в трех указанных областях по переписи составляла около 11,5 тыс. чел. – 2,6% от довоенной численности немцев в этих регионах

Однако совершенно по-иному выглядят аналогичные данные по другим, исследуемым нами регионам.

В 1959 г. численность немецкого населения в них в сравнении с довоенной составляла: в Горьковской области – 14,3%; в Марийской АССР – 461%; в Чувашской АССР – 92,2%; в Татарской АССР – 131,8%; в Мордовской АССР – 50,2%; в Пензенской области – 38,4%; в Ульяновской и Куйбышевской области (вместе) – 66,0%; в Тамбовской области – 36,0%; Калмыцкой АССР – 37,2%. В целом в вышеназванных регионах численность немецкого населения в 1959 г. составляла 59,0% от довоенного уровня, т. е. восстановилась более чем наполовину (таблица).

Причины такого, на первый взгляд, парадоксального явления разные. Главное – это колоссальная разница абсолютных величин численности немецкого населения, проживавшего до войны в АССР НП, Саратовской и Сталинградской областях (446,5 тыс.) и в остальных исследуемых нами регионах (27,2 тыс.). В 1959 г. эти величины составляли соответственно 11,5 тыс. и 16 тыс. Для того чтобы Саратовская и Сталинградская области достигли уровня численности

немцев в 59% от довоенного, на их территории должно было приехать не менее 263 тыс. немцев. Понятно, что это было неосуществимо.

В то же время достаточно быстрое восстановление довоенной численности немцев в других регионах говорит о том, что условия поселения возвращавшихся были в них намного либеральней, чем на территории, где ранее существовала АССР НП. Кроме того, данное явление подтверждает тот факт, что депортированные немцы стремились вернуться не только в свою немецкую республику, но и вообще – в довоенные места проживания, к которым за многие годы жизни «прикипели» и о которых тосковали. География возвращения была весьма обширной. Даже в Калмыкию с ее суровыми условиями жизни к 1959 г. вернулось до 40% депортированных немцев (см. таблицу). Исследованиями подтверждается и тот факт, что немало немецких семей, не получивших разрешение проживать на территории бывшей АССР НП, не возвращались домой, а находили пристанище в соседних регионах, что также влияло на рост в них численности немцев.

Наконец, необходимо учитывать, что на территории некоторых из регионов в годы войны находились объекты трудармии, где работали мобилизованные немцы. После ликвидации трудармейских формирований они в рамках режима спецпоселения, как крепостные, были прикреплены к своим предприятиям. Так, в Ульяновской области находился Волголаг НКВД, трудармейцы которого строили, а потом обслуживали железную дорогу «Свияжск – Ульяновск». В 1944 г. их насчитывалось 1765 чел. Существовала также Ульяновская отдельная исправительно-трудовая колония УНКВД по Ульяновской области. В 1945 г. там числилось 1345 немцев-мужчин. В бывшем немецком г. Бальцере (с 1942 г. – Красноармейске) дислоцировался Приволжлаг НКВД, строивший во время войны железную дорогу Саратов – Сталинград. В нем в 1944 г. насчитывалось 1738 мужчин-немцев. На станции Сухобезводное в Горьковской области дислоцировался Унжлаг НКВД. Основной профиль – лесозаготовки. На 1 июля в лагере находилось свыше 2,9 тыс. немцев – мужчин и женщин¹⁸. Большое количество немцев-трудармейцев, преимущественно женщин, работало в трудформированиях Министерства нефтяной промышленности на территории Куйбышевской и Сталинградской областей, осваивая новые месторождения¹⁹.

Понятно, что далеко не все отмеченные выше немцы-трудармейцы остались на спецпоселении в указанных регионах, так как степень их перемещения по объектам была очень высокой. Однако, очевидно, что часть из них вошла в число немцев по регионам, которое было отмечено в переписи 1959 г.

Многих возвратившихся на довоенные места жительства постигло жестокое разочарование.

За прошедшие с момента депортации немцев 15 лет сильно изменился облик сел, прежде чистых, ухоженных улиц, аккуратных домов. Эти перемены отмечали все опрошенные респонденты. Так, в Макаровке (Меркель) из 200 дворов (1941 г.) в 1956 г. осталось только 59. Половина домов во Франке была разрушена. К примеру, очень негативно подействовал вид разрушенного с. Водно-Буерачное (Штефан) на Виль Пелагею Давыдовну: грязные, разбитые улицы, разрушенные дома. Она не смогла в нем остаться жить²⁰. Подобные негативные изменения в облике бывших немецких сел стали причиной возвращения ряда семей в Сибирь и Казахстан. Их неудачный пример переезда на Волгу остудили многие другие горячие головы.

Представляют интерес показатели присутствия немецкого населения в Поволжье и прилегающих регионах по переписи 1970 г., когда запрет возвращения на Волгу для немцев еще не был снят (см. таблицу). Они фиксируют существенный рост немецкого населения в регионах их традиционного довоенного проживания и сокращение численности немцев в прилегающих регионах. Если в Волгоградской области численность немецкого населения возросла почти в 3 раза, в Саратовской области – на 12,5%, в Куйбышевской – на 14%, в Ульяновской, Астраханской областях и в Калмыцкой АССР достигло уровня довоенной численности, то в Тамбовской области – сократилась на 27,7%, Марийской АССР – на 32,6%, в Горьковской области – на 10,6%, в Мордовской АССР – на 9,2%, в Татарской АССР – на 5,3% (см. таблицу). Данный факт, по крайней мере, для первых трех регионов с отрицательными показателями прироста численности немецкого населения подтверждает сделанный ранее вывод об использовании возвращавшимися в Поволжье немцами ряда прилегающих регионов как мест временного проживания. Что касается остальных упомянутых регионов, то в них уменьшение численности немецкого населения вписывается в естественную убыль.

После 1972 г., когда запрет на возвращение немцев в районы прежнего проживания был официально снят, число возвратившихся в Поволжье немецких семей значительно возросло. Об этом свидетельствуют данные переписей 1979 и особенно 1989 гг. (см. таблицу). К 1979 г. численность немецкого населения в Поволжье и прилегающих регионах в сравнении с его численностью в 1970 г. выросла на 13% и достигла 50,5 тыс. чел. По данным всесоюзной переписи населения 1989 г. на территории Саратовской обл. проживало 17 тыс., на территории Волгоградской обл. – 28 тыс., на территории Куйбышевской обл. – 10,6 тыс. немцев. Всего же в Поволжье и прилегающих регионах численность немецкого населения в тот год составила 71,2 тыс. чел., увеличившись за 10 лет на 41,2% (см. таблицу).

Настоящий переселенческий бум немцев в Поволжье имел место на рубеже 1980–1990-х гг. в связи с надеждой на возрождение немецкой автономии на Волге. Однако совокупность целого ряда неблагоприятных факторов лишила поволжских немцев этой надежды.

Начавшая свою работу с октября 1991 г. совместная российско-германская комиссия пришла к общему пониманию вопроса и, декларируя возрождение государственности в *неопределённом будущем*, разработала план строительства компактных поселений в Поволжье. Решение социокультурных задач, стимулирование низовой экономической активности, переселение в создаваемые районы компактного проживания – эти критерии были исполнимыми и менее затратными.

В 1990-е гг. сложность создания немецких компактных поселений в Поволжье была связана с запутанной системой компромиссов между различными политическими силами, а также социально-экономическими реалиями того времени. В конечном итоге поселения возникли на территории бывшей АССР НП (Саратовская и Волгоградская области), а также на территории двух областей – Ульяновской, которая первая предложила немцам в 1990-м году условия для переселения, и Самарской, которая проявила взвешенную и эффективную интеграционную политику.

Согласно Указу Президента РФ от 21 февраля 1992 г. «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев» в Саратовской области должен был появиться немецкий национальный район, включавший в себя части территорий Энгельсского, Марковского и Краснокутского районов. Воплощение в жизнь Указа предполагало обустройство почти тридцати населенных пунктов, однако планы были реализованы лишь в двух из них: пос. Бурный Энгельсского района и пос. Степное Марковского района²¹.

В 1992–1994 гг. для компактного размещения прибывавших в Саратовскую область переселенцев было освоено и заселено 9 поселков. Из них 7 были контейнерными. Такие «поселки» в 1992–1994 гг. появились в Кривояре (15 семей, 43 чел.), Константиновке (22 семьи, 74 чел.), Береговом (17 семей, 42 чел.), Багаевке (95 семей, 340 чел.), Интернациональном (33 семьи, 117 чел.), Логиновке (17 семей, 65 чел.), Чкалове (22 семьи, 78 чел.). Немецкое население составляло в них меньшинство. Только в двух поселках (Бурный и Степное) в Саратовской области в указанный период велось капитальное строительство для переселенцев и в этих населенных пунктах немецкое население было в абсолютном большинстве²².

Поселок Бурный, появившийся в 1983 г. как «военный совхоз № 23», уже с 1984 г. стал местом приема немецких переселенцев из Джамбульской и Чимкентской областей Казахстана. В 1992 г.

он стал единственным в области национальным немецким поселением. Из 700 проживавших там жителей более 60% семей были немецкими, а считая смешанные браки, эта цифра доходила до 80%. В 1992–1994 гг. в него приехало около 300 семей общей численностью 1200 чел.²³

Стремительное развитие поселения в 1990-х гг., строительство домов, промышленной и социальной инфраструктуры, агломерация с г. Энгельсом были прерваны ухудшением экономической ситуации, непростыми административными отношениями, падением производства и ростом безработицы, что привело к усилению эмиграции переселенцев в ФРГ. Сегодня «Бурный» давно уже не немецкий национальный поселок, в нем проживает небольшое количество немцев.

В Марковском районе, в свою очередь, в ряде поселений численность немцев в начале 1992 г. доходила до 45%. Это в первую очередь Осиновский, Звонаревский, Колоссовский и Раскатовский сельские советы. Следуя своим обещаниям, российские немцы не стали переезжать в заселенные места, а тем более претендовать на собственность его жителей.

В отдаленном степном месте Марковского района в 1992 г. для переезда советских немцев из беспокойных районов Средней Азии был возведен пос. Степное. По договоренности VDA (Verein für Deutsche Kulturbeziehungen im Ausland – Ассоциация культурных связей с немцами за рубежом, германская благотворительная организация, оказывавшая активную помощь российским немцам в 1990-е гг.) с администрацией района за счет германских инвестиций осенью 1992 г. началось строительство нового поселка для 90 семей немецких переселенцев из Средней Азии, количество которых составило 405 чел. В заволжской степи появились улицы с экзотическими названиями: Заравшанская, Ашхабадская и т. п.²⁴

Компактное немецкое поселение стало заложником экономического проектирования. Рабочие места полностью зависели от темпов строительства, а профессиональная специализация переселенцев, бывших золотоискателей, не позволяла им стать хорошими фермерами. К концу 90-х гг. переселенцы стали покидать село. В 2002 г. из 450 жителей немцев оставалось лишь 170 чел., т. е. 38%. В основе миграционного оборота лежало и то, что многие приехавшие в Поволжье немцы рассматривали новое место жительства как промежуточное звено на пути в ФРГ. Несмотря на то, что поселок возник на немецкие средства, в рамках Указа о строительстве компактных поселений он так и не получил статус немецкого национального поселения.

Из Волгоградской области для планируемой автономии должны были отойти два малонаселенных заволжских района – Старополтавский

и Палассовский. Волны недовольства из Саратовской области постепенно сформировали негативное отношение к автономии и здесь.

Решение о передаче под компактное поселение немцев полигона Капустин Яр, столь эмоционально озвученное Б. Н. Ельциным в Саратове 8 января 1992 г., стало разрабатываться с ноября 1991 г. Однако впоследствии оно было отвергнуто. После подписания Указа Президента РФ от 21 февраля 1992 г. в Волгоградской области планировалось создание немецкого национального округа на части территорий Котовского, Жирновского, Камышинского, Старополтавского и Палассовского районов. Основным местом переселения немцев стал Камышинский район. Поселки Щербатовка и Щербакровка приняли мигрантов из Средней Азии и Казахстана, а в марте 1993 г. недалеко от с. Галка возник новый одноименный контейнерный поселок. К середине 1990-х гг. в нем проживали 182 переселенца из Киргизии, что составило более 60% по отношению к местному населению. Как и в ряде других областей, основанные немцами строительные фирмы и стали основными подрядчиками. В 1994 г. поселение получил статус немецкого национального сельсовета. Как и в соседней Саратовской области, развитие новых населенных пунктов стало заложником социальных и экономических проблем. Трудоустройство жителей зависело от строительства собственных поселков. Когда инвестиционные проекты образования компактных поселений завершились, исчезли и рабочие места.

В 1990-е гг. компактные поселения возникли в пос. Усть-Грязнуха, Верхняя Добринка, Водно-Буерачный Камышинского района и Кулалинка Жирновского района. На российские и германские средства в них было сдано более 300 единиц жилья. В Волгоградской области активно реализовывалась программа организации фермерских хозяйств. Согласно постановлению правительства в 1993 г. в рамках ее реализации полагалось организовать первые 10 комплексов. В Волгоградской области близ с. Верхняя Кулалинка Камышинского района появился агрогородок, объединивший аграрно-сервисную станцию и фермерские хозяйства. В апреле 1993 г. фермеры начали первые посевные работы. В хозяйстве вместе трудились русские и немецкие семьи, приехавшие из совхоза «Буерачный». В начале 1997 г. в северных районах Волгоградской области существовало уже 87 фермерских хозяйств²⁵.

Несмотря на то, что большая часть предполагаемой республики немцев Поволжья находилась в Саратовской области, Волгоградская на момент переписи 1989 г. опережала свою соседку по количеству проживавших там немцев. Однако во второй половине 1990-х гг. интерес к решению проблем немцев в Волгоградской области постепенно стал угасать, особенно после того,

как регион не вошел в список областей по реализации новой Федеральной целевой программы в 2007 г. В 2015 г. в с. Галка проживали 30 немцев (в середине 1990-х гг. – 182)²⁶.

Самарская и Ульяновская области не были предметом интереса лидеров немецкого национального движения в 1980-е и 1990-е гг., но их включение в программы по созданию компактных поселений немцев стали результатом социально-экономической стратегии региональной власти.

В Ульяновске, где в 1989 г. проживало не более 2 тыс. немцев, энтузиазм группы людей инициировал создание первого компактного немецкого поселения. 6 апреля 1990 г. исполком Ульяновского областного Совета народных депутатов было принято решение «О приглашении в Ульяновскую область на постоянное место жительства советских немцев»²⁷, а 25 апреля в общесоюзной газете «Известия» было размещено объявление о приглашении до 10 тыс. советских немцев на Среднюю Волгу²⁸.

В июне 1990 г. в Ульяновскую область приехали первые переселенцы. Местом их нового жительства стало с. Богдашкино в Чердаклинском районе. Советские немцы удачно влились в хозяйственную структуру этого района, где на средства ФРГ впоследствии была возведена инфраструктура. Администрация села 26 июня 1992 г. получила официальный статус национального немецкого сельсовета, который просуществовал до 2006 г. Развитие села стало одним из направлений Федеральных целевых программ поддержки развития российских немцев²⁹.

На территории Самарской области в ее современных границах до депортации были разбросаны лишь фрагментарные поселения, в ней не предполагалось поэтапного восстановления автономной республики или появления национального района. Участие Самарской области в реализации немецкой программы было связано с его главой, активным сторонником рыночных преобразований К. А. Титовым. Для администрации области это была возможность изменить ситуацию в сельском хозяйстве региона, привлечь значительные иностранные инвестиции. Активную роль в процессе сыграл и председатель немецкого культурного центра Самарской области И. И. Беккер.

Фермерские хозяйства стали возникать в Безенчукском и Хворостянском районах, была создана необходимая хозяйственная инфраструктура. Во второй половине 90-х гг. выислито более 100 домов в пос. Соловьево, Пысотино, Макарьевка. Поселения стали частью реализации Президентских целевых программ по развитию социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев³⁰.

Недалеко от с. Макарьевка в Безенчукском районе Самарской области в 1998 г. официально появилось на карте России уникальное

Динамика численности немецкого населения в областях и республиках Поволжья и прилегающих к нему регионах (1959–2010 гг.)

№№ п/п	Регионы	По переписи 1959 г.		По переписи 1970 г.		По переписи 1979 г.		По переписи 1989 г.		По переписи 2002 г.		По переписи 2010 г.	
		Абсолют. величина	Прирост или убыль, %										
1.	Горьковская – Нижегородская область	682	-10,6%	611	+9,8%	671	+40,4	942	+3,2%	1574	+67,1	1248	-20,7%
2.	Марийская АССР – Марий Эл	1 140	-32,6%	768	-31,3%	527	+3,2%	544	+3,2%	532	-2,2%	399	-25,0%
3.	Чувашская АССР – Чувашия	291	+1,7	296	+2,9%	382	-1,6%	376	+38,3%	520	+38,3%	404	-22,3%
4.	Татарская АССР – Татарстан	1 427	-5,3%	1 351	+74,0	2352	+18,0%	2775	+3,9%	2882	+3,9%	2200	-23,7%
5.	Мордовская АССР – Мордовия	228	-9,2%	207	+2,4%	212	+20,2%	255	+46,7%	374	+46,7%	276	-26,2%
6.	Пензенская область	715	+8,5%	776	-7,0%	721	+8,2%	780	+64,0%	1279	+64,0%	849	-33,6%
7.	Ульяновская область	1 151	+21,1%	1394	+14,8	1601	+14,6%	1838	+61,2%	2963	+61,2%	1872	-36,8%
8.	Куйбышевская – Самарская область	6 175	+14,0%	8 042	+25,2%	10071	+5,1%	10581	-9,6%	9569	-9,6%	6 780	-29,1%
9.	Саратовская область	3 379	+12,5%	4 803	+130,4%	11067	+54,2%	17068	-29,1%	12093	-29,1%	7579	-37,3%
10.	Сталинградская – Волгоградская область	7 473	+169,7%	20 155	+32,7%	26746	+4,7%	28008	-39,1%	17051	-39,1%	10102	-40,7%
11.	Тамбовская область	1164	-27,7%	841	-4,9%	800	-1,0%	792	+35,2%	1071	+35,2%	638	-40,4%
12.	Астраханская область	621	+34,9%	1459	+6,0%	1574	+7,0%	1685	-17,6%	1389	-17,6%	916	-34,0%
13.	Калмыцкая АССР	1 547	+36,9%	5212	+5,7%	5509	+1,4%	5586	-70,6%	1643	-70,6%	1071	-34,8%
	Всего в регионах	25993	+76,6%	45915	+13,1%	50445	+41,2%	71230	-25,7%	52940	-25,7%	34334	-35,1%

Сост. по: Материалы Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг.

поселение Иоганесфельд, названное в честь И. И. Беккера³¹. Развитие фермерского хозяйства начиналось с нуля. В 1997 г. на выделенных 80 га вырос первый урожай. Численность населения увеличилась за 2 десятилетия с полутора десятков до 152 чел. С 2015 г. Макарьевка и Иоганесфельд были интегрированы в с. Ольгино³².

Миграционные процессы последнего десятилетия прошлого века поставили окончательную точку в идее возрождения компактного поселения немцев в Поволжье. Число немецких жителей не только не увеличивалось, но и значительно снижалось. В Саратовской области отрицательное сальдо миграций сократило немецкое население к началу нового тысячелетия с 17 до 12 тыс. чел. Планируемый массовый приезд оказался не столь широкомасштабным в отличие от массового исхода немцев на историческую Родину. В промежуток между переписями 1989 и 2002 гг. на территорию области въехало около 10 тыс. чел., в то время как навсегда покинули Саратовское Поволжье без малого 19 тыс. чел. Перепись населения 2010 г. вновь показала неутешительные результаты – немецкое население области за первую декаду нового тысячелетия снизилось почти вдвое, с 12 до 7 тыс. Ожидать увеличения этой цифры по результатам предстоящей переписи населения, скорее всего, не стоит.

Немецкое население Волгоградской области в 1989 г. превышало аналогичные показатели других регионов Поволжья. Его численность превышала 28 тыс. чел. Темпы сокращения немецкого населения стали одними из самых высоких в Поволжье. Несмотря на приток мигрантов в регион, общее количество немцев в 2002 г. сократилось более чем на 10 тыс. чел., составив 17 100 жителей. В 2010 г. в области проживали 10 102 немца, большая часть из которых была городскими жителями (см. таблицу).

Схожие процессы наблюдались и в Самарской области, хотя и не в таких масштабах, как в Волгоградской и Саратовской. В период с 1989 по 2002 г., несмотря на поддерживаемый федеральной и региональной властью переселенческий процесс, отрицательное сальдо миграций составило около тысячи человек (с 10 581 до 9 569). Относительно слабый отток населения из Самарской области был связан еще и с тем, что область, в отличие от Саратовской и Волгоградской, была одним из региональных лидеров экономического роста. Однако в новом тысячелетии между переписями 2002 г. и 2010 г. немецкое население уменьшилось уже на 3 тыс. чел. (с 9 569 до 6 780 чел.). Число немцев в районах с компактным поселением (Хворостянском и Безенчукском районах) составило в совокупности чуть более 300 чел., или около 5% немецкого населения области, что свидетельствует о незначительном влиянии переселенческих программ³³. Важно еще отметить, что львиная доля немцев,

оставшихся в регионе, представляет собой городское население.

Ульяновская область стала единственным местом, где немецкое население не только не сократилось, но и незначительно выросло. По переписи 1989 г. в ней проживало 1 838 российских немцев, а в 2010 г. их численность составила 1 872 чел. В отличие от остальных поволжских регионов максимального показателя число немцев в области достигло на рубеже тысячелетий, значительно увеличившись за 1990-е гг. По переписи 2002 г. немецких жителей в Ульяновской области насчитывалось 2 963 чел. (см. таблицу).

Основной причиной неудачи социально-экономических экспериментов по возвращению немецкого населения в Поволжье представляется их запоздалость. Предшествующие им политические решения российского руководства, жесткая антинемецкая позиция местных властей и значительной части населения дали импульс эмиграции в Германию, темпы которой стали быстро расти в связи с изменившимися условиями международных отношений: открытием границ, ростом коммуникаций, привлекательностью жизни в Германии, возможностью перестать быть национальным меньшинством с судьбой, постоянно зависящей от характера российско-германских отношений.

Примечания

- ¹ См.: Хердт В. Внешняя и внутренняя миграция российских немцев последнего десятилетия в зеркале статистики и в оценке политиков // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект / под ред. А. Германа, И. Плева. М.: Готика, 1998. С. 397.
- ² См.: Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Отечественная история. 1996. № 3. С. 115–128.
- ³ См.: Хердт В. Указ. соч. С. 393–406.
- ⁴ См.: Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1955–1993). М.: Республика, 1995. 458 с.
- ⁵ См.: Иларионова Т. С. Российские немцы в советско-западногерманских послевоенных отношениях, 1945–1961 гг. М.: МИРОС, 2010. 224 с.
- ⁶ См.: Хасин В. В. Власть, собственность и национальная идея. Номенклатурный ответ возрождению немецкой автономии в Поволжье. Теоретический аспект // Образование, жизнь и судьба немецких поселений в России: материалы 15-й Международной научной конференции (Маркс, 5–9 августа 2015 г.) / под ред. А. А. Германа. М.: RusDeutsch Media, 2016. С. 321–336.
- ⁷ См.: Хасин В. В. Власть, собственность и национальная идея. Номенклатурный ответ возрождению немецкой автономии в Поволжье. Практические формы реализации // Немцы России в общественно-политической жизни страны (XVIII–XXI вв.): материалы 16-й Международной научной конференции (Москва,

- 27–31 октября 2016 г.) / под ред. А. А. Германа. М. : РусДойч Медиа, 2017. С. 336–369.
- ⁸ См.: Герман А. А. Послевоенное общественное движение российских немцев (1954–2014) : попытка системного анализа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История, Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 34–40.
- ⁹ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения по регионам России. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php (дата обращения: 01.08.2020).
- ¹⁰ Подробнее см. : Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М. : МСНК-пресс, 2007. С. 436–437.
- ¹¹ Там же. С. 419–428.
- ¹² См.: Оконова Л. В. Депортация немцев из Калмыцкой АССР // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 3. С. 56.
- ¹³ О переселении немцев из Калмыцкой АССР : Распоряжение СНК № 84-кс. 02.11.1941 // Сталинские депортации. 1928–1953. Превентивные тотальные депортации и депортации отступления (1941–1943). URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022033> (дата обращения: 04.10.2020).
- ¹⁴ О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. // История российских немцев в документах / сост. А. В. Ауман, В. Г. Чеботарева. М. : РАУ-корпорация, 1993. С. 177.
- ¹⁵ Сайт МАИИКРН. URL: <http://www.maiikrn.ru/> (дата обращения: 29.09.2021).
- ¹⁶ См.: Малова Н. А. Возвращение поволжских немцев на Волгу в конце 1950-х гг. (по материалам историко-этнографических экспедиций в Поволжье // Миграционные процессы среди российских немцев : исторический аспект... С. 360–361.
- ¹⁷ См.: Галушка В. А. Энгельсский миротворец : Артур Генрихович Карл : жизнь, политическая деятельность, роль в возрождении культуры российских немцев. М. : Готика, 2007. С. 18–23.
- ¹⁸ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960 : справочник / сост. М. Б. Смирнов. М. : Звенья, 1998. С. 189, 360, 489.
- ¹⁹ См.: Герман А. А., Курочкин А. Н. Немцы СССР в «Трудовой армии». М. : Готика, 1998. С. 63, 167.
- ²⁰ См.: Малова Н. А. Указ. соч. С. 361.
- ²¹ См.: Смольникова Н. В. Немцы Поволжья : современные этнополитические проблемы. М. : Готика, 1995. С. 11–12.
- ²² История немцев России / ред. А. А. Герман. М. : МаВи групп, 2020. С. 537.
- ²³ Там же. С. 539.
- ²⁴ Там же. С. 540.
- ²⁵ См.: Кутыга А. Немец по крови и русский в душе // Крестьянская жизнь. 2012. 13 февр. URL: <http://krestyane34.ru/nemec-po-krovi-i-russkii-v-dushe.html> (дата обращения: 17.07.2020).
- ²⁶ См.: Катунцева А. Почему 30 белогорских немцев не хотят уезжать в Германию // Волгоградская правда. 2015. 11 марта. URL: <https://vpravda.ru/obshchestvo/pochemu-30-belogorskih-nemcev-ne-hotyat-uezzhat-v-germaniyu-22111/> (дата обращения: 16.06.2020).
- ²⁷ Об инициативе по расселению советских немцев в Ульяновской области : Записка Г. Таразевича и Л. Шишкова А. И. Лукьянову // История российских немцев в документах. С. 317–318.
- ²⁸ О приглашении в Ульяновскую область на постоянное место жительства советских немцев : объявление // Известия. 1990. 25 апр.
- ²⁹ Вторая родина немцев // Мономах. 2009. № 3(58). URL: <http://monomax.sisadminov.net/main/view/article/856> (дата обращения: 21.06.2020).
- ³⁰ Постановление Правительства РФ от 5 марта 2008 г. № 142 «О федеральной целевой программе “Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 годы”» // Гарант.Ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6285683/> (дата обращения: 10.07.2020).
- ³¹ Собрание Законодательства Российской Федерации от 19 июля 1999. № 29, ст. 3737. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1001999029000&docid=1939> (дата обращения: 21.07.2020).
- ³² Закон Самарской области от 25 февраля 2005 года № 44-ГД «Об образовании городских и сельских поселений в пределах муниципального района Безенчукский Самарской области, наделении их соответствующим статусом и установлении их границ» (с изм. на 30 апреля 2015 г.) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/945011156> (дата обращения: 18.07.2020).
- ³³ Национальный состав населения Самарской области : статистический сборник. Самара : Самарстат, 2013. С. 17, 57, 79.

Поступила в редакцию 25.10.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 10.11.2021
The article was submitted 25.10.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 10.11.2021